

Няня с беспокойством сказала:

— Господин Шэнь, господин Ся всё ещё сидит у входа и отказывается уходить, на улице очень холодно, он просидел уже несколько часов. Может, дать ему одеяло, чтобы укрылся?

Шэнь Нин помолчал немного, затем поднялся и, ощупывая край дивана, направился к лестнице. Он собирался подняться наверх. Другая няня поспешила поддержать его, но он махнул рукой, говоря, что не нужно, с такими мелочами он справится сам, привыкать к зависимости — плохо.

Прямо на повороте у лестницы Шэнь Нин обернулся и сказал:

— Подождите ещё час. Если через час он всё ещё не уйдёт, тогда пригласите его войти. Пусть поднимется в мою комнату наверху.

Обычно он жил внизу, но сегодня хотел встретиться с Ся Лижэнем наверху, не желая, чтобы другие слышали их разговор.

Трое прислуги переглянулись, брови взлетели вверх. Похоже, у господина Ся сегодня есть шанс.

Самая младшая из нянь, увидев, что Шэнь Нин вошёл в комнату, подкралась к входной двери и сказала Ся Лижэню:

— Господин Ся, господин Шэнь сказал, что если вы просто подождёте на улице ещё час, он выпустит вас. Только, пожалуйста, не говорите, что это я сказала, делайте вид, что не знаете!

Они уже давно поняли, что Шэнь Нин на самом деле очень хочет увидеть Ся Лижэня. Установление часового лимита — всего лишь предлог для задержки. Если Ся Лижэнь действительно прождёт этот час снаружи, Шэнь Нин наверняка будет очень рад.

Ся Лижэнь в душе порадовался, что служанки, нанятые Шэнь Нинем, такие добрые — не только принесли ему одеяло, но и поделились секретом. Что там один час? Он уже столько часов прождал. Не то что час, даже если бы пришлось ждать целый день, он бы согласился, лишь бы Шэнь Нин согласился его принять.

Честно говоря, после такой долгой разлуки он даже немного нервничал!

Босс, укутавшись в одеяло, сидел перед парадной дверью. Их, телохранителей, конечно, не могли себе такого позволить, пришлось стоять рядом на посту. Зимний северо-западный ветер свистел, они мёрзли так, что сопли вот-вот замёрзнут. Их работа — защищать босса, но что это за несчастная охрана такая! Ещё час, всего один час, надо ещё немного потерпеть, ещё немного — и всё будет хорошо.

Ся Лижэнь поставил будильник. Как только няня сказала ему про час, он сразу же установил таймер. Теперь час прошёл, будильник на телефоне зазвонил. Ся Лижэнь резко вскочил на ноги. Наконец-то можно войти! Прошло же несколько месяцев!

Он несколько месяцев не видел Шэнь Нина, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться — ни единого волоска не удалось потрогать!

При этой мысли его охватила ревность к Лю И. Хотя Лю И приходил нечасто, но раз уж появлялся, его никогда не оставляли за дверью. Ся Лижэнь следил за Лю И через своих людей

и всё прекрасно знал.

Парадная дверь наконец открылась. Внутри было тепло. Когда Ся Лижэнь вошёл, несколько служанок подали ему горячий чай, а также горячую еду и блюда. Уже стемнело, гостя нужно накормить.

Но Ся Лижэнь пришёл явно не ради еды. Он недовольно пробурчал:

— А где А Нин? Он уже поел? Я хочу поесть с ним вместе.

Няня улыбнулась:

— Господин Шэнь сказал, что вы можете пойти к нему только после того, как насытитесь. Он ждёт вас в своей комнате наверху.

Ся Лижэню пришлось сесть и поесть. Он ел быстро, управившись за несколько минут. Двое его телохранителей, однако, не спешили, медленно пережёвывая пищу. В конце концов, боссу ещё предстоит подняться наверх для встречи с господином Шэнем, вряд ли он скоро спустится, так что они могут есть не торопясь.

Закончив, Ся Лижэнь поднялся и направился к лестнице, но, дойдя до её основания, отступил назад. Он повернулся, поправил свою одежду и спросил окружающих:

— Как я выгляжу? Всё в порядке? Всё ли опрятно — волосы, одежда, брюки?

С этими словами он повернулся на месте, чтобы все могли получше рассмотреть.

Окружающие просто обалдели.

Все сказали, что всё хорошо, но Ся Лижэнь всё равно не успокоился. Он специально почистил зубы и умылся, и лишь когда почувствовал себя идеально подготовленным, направился наверх.

Он медленно подошёл к двери комнаты, которую указала няня, глубоко вздохнул и тихо постучал:

— А Нин, это я.

— Входи, дверь не заперта, — из-за двери донёсся мягкий голос Шэнь Нина.

Ся Лижэнь внезапно почувствовал лёгкое волнение и щемящую грусть. Он осторожно повернул ручку, потом так же осторожно приоткрыл дверь. В момент, когда дверь открылась, он на мгновение застыл.

Потому что в комнате не горел свет. Хотя и не было кромешной тьмы, освещение было действительно плохим. Шторы были плотно задернуты, и лишь слабый лунный свет пробивался сквозь щели, очерчивая смутные силуэты. Он не мог разглядеть лицо Шэнь Нина, видел лишь его приблизительные очертания. Шэнь Нин сидел на кровати и ждал его.

Ся Лижэнь почувствовал, как у него сжалось в горле. Нельзя винить его за дурные мысли — вид возлюбленного в такой обстановке неизбежно вызывал определённые фантазии. Он не святой, а совершенно здоровый мужчина, у которого, конечно, есть потребности в этой сфере. Особенно когда перед ним — тот, кого он любит. При наличии кровати мысли о таком возникали легко и в любое время, разве не так?

— А Нин, почему ты не включил свет? Где здесь выключатель? — Ся Лижэнь стал искать выключатель у входа, желая зажечь свет в комнате.

— Не включай свет! Если включишь — уходи! — остановил его Шэнь Нин. — Давай поговорим так. В темноте немного легче расслабиться.

Ся Лижэню показалось, что Шэнь Нин ведёт себя странно, но он не стал раздумывать. Раз уж это просьба Шэнь Нина, он просто послушается. Включён свет или нет — не так уж важно. Лишь бы собеседником был Шэнь Нин, всё остальное не имеет значения.

Темнота иногда служит прекрасным катализатором. Ся Лижэнь закрыл дверь и медленно приблизился к Шэнь Нину. Тот сидел на кровати, не издавая ни звука. Ся Лижэнь сглотнул, и, подойдя вплотную, уже не смог сдержаться — бросился на Шэнь Нина, повалив его на кровать. Так они и оказались лицом к лицу, тесно прижавшись друг к другу...

— М-м... — Шэнь Нин не ожидал, что Ся Лижэнь внезапно нападёт таким образом. Он затеял разговор в темноте, желая серьёзно поговорить, а не заниматься подобными делами. После некоторой разлуки почему-то появилось ощущение, что Ся Лижэнь стал каким-то изголодавшимся. При таком слабом освещении он ведь не мог создать какую-либо существенную соблазнительную атмосферу, так что проблема явно была не в нём.

Ся Лижэнь тоже не хотел этого. Шэнь Нин не был рядом, последние несколько месяцев у него не было нормального секса. Самоудовлетворение — совсем не то, что близость с любимым человеком. После слишком долгого воздержания, лишь увидев Шэнь Нина и вдохнув его запах в воздухе, он почувствовал, что его тело выходит из-под контроля, и ему не терпелось обнять этого человека перед собой.

— Быстро, быстро, вставай, — Шэнь Нин похлопал Ся Лижэня по спине.

Ему было ужасно неловко. После долгой разлуки начинать с такой интенсивности — разве это нормально?

— Не двигайся, дай мне немного обнять тебя, — Ся Лижэнь приник к Шэнь Нину, слегка уткнувшись в его шею, вдыхая его запах. — А Нин, как ты вкусно пахнешь. Ты уже помылся? Ждал меня? Не зря не разрешил включить свет — стеснялся?

Вот правда, чего тут стесняться? Он просто обожает это! Шэнь Нин совершенно не нужно стыдиться.

Навыки самообмана у Ся Лижэня были первоклассными.

Шэнь Нин рассердился. Самовосприятие этого человека было слишком раздутым, совсем без стыда!

Он усилил похлопывания по спине Ся Лижэня:

— Вставай, слезь с меня. Я позвал тебя не для таких дел. Давай нормально поговорим.

Ся Лижэнь немного расстроился. Его тело уже было в таком состоянии, а Шэнь Нин говорил, что не будет заниматься подобным. И как же ему теперь быть? Пойти принять холодный душ? Или самому разобраться в ванной?

Но если Шэнь Нин не хочет, он не может его принуждать. Однако и вставать он тоже не хотел.

Он приподнялся на локтях, оторвав верхнюю часть тела, но бёдра по-прежнему прижимали бёдра Шэнь Нина.

— Ладно, говори, о чём хочешь поговорить. Я весь внимание.

Он пытался разглядеть лицо Шэнь Нина в лунном свете, пробивавшемся сквозь щели в шторах. Не мог разобрать его выражения, но понимал, что Шэнь Нин не открывает глаза. Ему стало странно: Шэнь Нин не хочет на него смотреть? Стесняется?

— Да вставай же! В такой позе как разговаривать?! — Шэнь Нин почувствовал, что он подобен учёному, столкнувшемуся с грубым солдатом — бесполезно что-либо объяснять.

В его положении действительно не хотелось говорить ещё более обидные слова. Ранить сердце Ся Лижэня было для него тоже болезненно. Почему Ся Лижэнь так упорствует? Почему не ушёл по его желанию, когда он впервые показал ему холодное отношение?

Если бы он действительно захотел сопротивляться, то мог бы доставить Ся Лижэню некоторые неприятности. Но как бы ни лгали его слова, реакция тела не обманывала.

<http://bllate.org/book/15586/1387938>